"Старший брат Фан, именно ты отвечаешь за эту партию новичков". Гу Шэнцай нашел Фан Хана.

"Вы не знаете, но эти сопляки меня сегодня очень разозлили". пожаловался Фан Хань. "Кучка изнеженных молодых господ и молодых госпож. Они жалуются, что устают уже после нескольких минут занятий боксом. Они не могут освоить даже базовые навыки, сколько бы их ни учили".

Гу Шэнцай улыбнулся и ничего не сказал. Фан Хань был известным строгим инструктором, и сказанное им "несколько минут" следовало воспринимать как несколько часов.

Даже ученики с черной пластиной в додзё не могли справиться с его методом обучения, не говоря уже о подмастерьях.

"Кстати, я тут недавно встретил незнакомого мальчишку. Он прислонился к стене двора и наблюдал за тренировками других. Он очень старается", - похвалил Фан Хань. "Тогда почему старший брат Фан не взял его в ученики? Почему ты сам не тренируешь его?" Гу Шэнцай был озадачен. Старший брат Фан был учеником, который любил много работать.

"Я потрогал его кости, и это не просто небольшой недостаток. Кроме того, этот парень уже достиг уровня культивации. Скорее всего, он ученик, прошедший небольшое испытание". Фан Хань с сожалением покачал головой. "Мало того, что у него не было способностей, так он еще и культивировал другие техники с примесью Ци и крови".

Если бы у него было хоть на одного меньше, он бы взял его и лично обучил.

"Какое совпадение. Тот, о ком я хотел поговорить с тобой, тоже маленький ребенок, который пришел через испытание". усмехнулся Гу Шэнцай. Затем он протянул Фан Хану список.

"Цинь Хуай основал аптеку семьи Лю. Не тот ли это парень, который расправился с бандой Черного Ястреба? Он использовал технику культивирования Ци, чтобы достичь второго уровня".

Фанг Хань посмотрел на Цинь Хуая в списке, чувствуя одновременно удивление и сожаление. "Его талант слишком беден. Может быть, это потому, что он совместим с Ян Ци Гуном?" Фан Хань рассуждал так же, как и Гу Шэнцай. Талант и техника культивирования были двумя вариантами. Некоторые, на первый взгляд, бесполезные парни могли обладать необыкновенным сродством с определенной техникой культивирования.

"У него пятьдесят уровней техники Ци-питания. Если он начнет практиковать технику дыхания, то станет быстрее". Гу Шэнцай проинструктировал: "Старший брат, ты должен быть морально готов. Также сообщи об этом ученикам. Не допускай, чтобы твое душевное состояние не должно стать нестабильным, а воля - слабой из-за Цинь Хуая".

"Хорошо, я знаю". Фан Хань кивнул, затем вздохнул. "Жаль, что такой красивый мальчик слабак".

"Старший брат Фанг, не делай поспешных не делай поспешных выводов. Что если у этого парня сродство с техникой дыхания?"

Гу Шэнцай отговорил его.

Они посмотрели друг на друга и улыбнулись, не придавая этому особого значения. Совместимость навыка Ян Ци была хорошей, но это не означало, что он был совместим с техникой дыхания.

Несмотря на то, что они принадлежали к одной секте, их разделял целый мир. Более того, совместимость была чистой метафизикой. Никто не мог этого определить.

Однако если у одного человека была хорошая совместимость с двумя техниками культивации, то вероятность этого была настолько мала, что ею можно было пренебречь.

"Жаль, очень жаль, - пробормотал Фан Хань, покачал головой и ушел.

...

В этот момент главный герой, Цинь Хуай, уже посетил все пять тренировочных площадок додзё Чаншань.

Он задумался и посмотрел на свою личную панель.

Имя: Цинь Хуай

[Методы культивирования: Техника дыхания (уровень 5, 495/1000), Техника взращивания ци (уровень 50, 7/1000), Техника контроля дыхания (уровень 10, 501/1000), Техника вспышки грома (0 уровень, 100/1000)]

[Навыки]: [Алхимия (продвинутый уровень, 571/1600)], [Ковка (средний уровень, 73/400)]

[Стадия: 2 уровень "Утончение крови"]

"Я достиг 5-го уровня техники вечной ци в первый же день". Цинь Хуай облегченно вздохнул. "Если так пойдет, то к завтрашнему дню я смогу достичь 10-го уровня?"

Цинь Хуай почувствовал, что счастье пришло слишком неожиданно. За день он набрал около

5500 очков опыта за технику дыхания.

На самом деле он был рад, что в Додзё "Громобой" его отвергли.

Только тогда он мог попасть в Чаншань, где было больше всего учеников среди восьми основных центров боевых искусств.

Хотя Луо Я и говорил, что Чаншаньский додзё находится в самом низу.

Додзё занимало низшее место среди восьми основных центров боевых искусств.

Хотя Ло Я сказал, что додзё Чаншань находится в самом низу восьми основных центров боевых искусств, в нем было очень много людей. Чем больше было людей, тем больше очков опыта можно было получить.

К тому времени, даже если бы додзё Чаншань занимало последнее место, он все равно смог бы увеличить свою силу. Он также сможет взлететь в небо.

"Сначала меня смутило так называемое сильнейшее додзё и Рейхом. Теперь, похоже, что Чаншаньское додзё подходит мне больше".

"Какой бы сильной ни была техника культивирования, она не сможет противостоять подавлению сферы. Если я не смогу победить людей из других додзё на том же уровне, то я буду побеждать их на более высоком уровне.

"Если одно царство не справляется, то давайте попробуем два царства. Всегда найдутся сферы, которые они не смогут преодолеть", — пробормотал про себя Цинь Хуай. Кроме того, мастера боевых искусств высокого уровня в Додзе Чаншань могли пить больше супа Ци и крови и пилюль Ци и крови.

Для него это место было раем.

"Хотя количество очков опыта, которые я смогу получить, будет уменьшаться по мере совершенствования техники усиления дыхания, но при поддержке нескольких сотен человек, думаю, я смогу достичь 3-го уровня рафинирования крови гораздо быстрее, чем гении из додзё".

Что касается Гу Хэ, то у него еще было много времени. Он постепенно сведет счеты с жизнью.

Цинь Хуай вернулся в семью Луо и сообщил хорошие новости Луо Я и остальным. Луо Фэй был вне себя от радости и устроил еще один большой пир для всех собравшихся.

"Сейчас, когда цены на товары в городе Пиннань взлетели до небес, окрестные деревни и города тоже страдают от бедствий. Вы этого не видите, но я, ваш тесть, хорошо осведомлен.

"Мир в опасности, поэтому мы должны быть очень осторожными. Но вам не стоит беспокоиться. Резиденция Луо уже столько лет занимается бизнесом, и у нее еще есть кое-какие сбережения. "Центр боевых искусств не похож на город. Там есть и крадущиеся тигры, и скрытые драконы, и множество экспертов! Нужно быть осторожным в повседневной жизни".

Луо Фэй держал в руках котелок с вином, и его лицо уже покраснело.

'Даже те ученики, которые не так хороши, как ты, в большинстве своем являются потомками богатых и знаменитых купцов. Нельзя их недооценивать".

"Но! Наша семья Луо не будет создавать проблем, и мы не боимся проблем!

"Если кто-то действительно хочет напасть на нас, вы можете действовать! Пока его отец не является владыкой города Пиннань или главой восьми крупных центров боевых искусств, тесть сможет вам помочь!"

"Отец!" Луо Я покраснел.

"Господин, вы пьяны".

Юй Синь оттащил пьяного Ло Фэя и встал, чтобы сварить ему суп.

"Ерунда! Я не пьян!"

Ло Фэй дико замахал руками. "Даже если его отец – владыка города, мы можем просто сбежать и жить в другом городе". "Но для переезда есть условие. Ты сначала ты должен жениться на моей дочери". Бах! Бах!

Голос Ло Фэя еще не успел утихнуть, как он рухнул на обеденный стол. В следующую секунду его храп был уже оглушительным.

"Мой отец..."

"Я отнесу дядю обратно". Цинь Хуай молча встал и отнес пухлого Ло Фэя в спальню. После этого он отправился в боковую комнату. Это была гармоничная ночь. Рано утром Цинь Хуай собрался уходить из дома.

Он увидел матушку Луо, Юй Синь, которая с тревогой держала в руках постельное белье,

кастрюли, сковородки и половники. Она протянула их ему и сказала: "Вступить в додзё - это все равно что войти в новый мир. Вы должны жить в гармонии с учениками, больше есть, серьезно заниматься культурой".

Юй Синь, проверяя вещи, принесенные Цинь Хуаем, что-то увлеченно рассказывала.

Цинь Хуай был в оцепенении, когда увидел ее.

Казалось, как будто увидел свою мать, когда впервые поступил в университет в прошлой жизни. "Если дома что-то случится, приходи в Чаншаньский додзё и найди меня!" Цинь Хуай оставил сообщение. После прихода в этот мир это был первый раз, когда он почувствовал тепло домашнего очага, которого не ощущал уже очень давно. Будь то Луо Я или супруги Луо, все они были очень добры к нему.

Особенно после вчерашних пьяных слов отца Луо и действий матери Луо.

"Я буду беречь этот мир и становиться сильнее", - втайне поклялся Цинь Хуай.

http://tl.rulate.ru/book/86593/3389258